

Гун Линфэн только закончил фразу, как один из присутствующих подал голос. Цяо Цзысюань поднял взгляд: этого человека звали Сян Цинь. После самого Гун Линфэна он первым запомнил имя именно этого парня. Причиной тому была его фирменная улыбка — до того глуповатая, что белоснежные зубы постоянно виднелись сквозь приоткрытые губы. В чертах его лица читалось простодушие, и он, сам того не замечая, то и дело почесывал затылок. Цяо Цзысюань сдержался, проглотив готовое сорваться с языка определение «дурачок».

— Иди поешь с нами, — Гун Линфэн кивнул Сян Циню, а затем перевел взгляд на Цяо Цзысюаня. В этот раз тон прозвучал не как приглашение, а скорее как приказ. От такой привычной властности Цяо Цзысюань, едва успев встать и опустить голову, слегка прищурился. С самого начала он чувствовал, что эти люди непросты, а Гун Линфэн — и вовсе ядро всей группы. Не бедняки, а скорее люди из высшего общества — таков был предварительный вывод Цяо Цзысюаня.

— Брат Фэн... — остальные делали вид, что заняты своими делами, но на самом деле с того момента, как Цяо Цзысюань открыл глаза, они не спускали с него глаз. Их попытки казаться непринужденными не ускользнули от него. Хотя медитация длилась всего два часа и о полном восстановлении речи не шло, духовная энергия немного восполнилась, да и его обостренные чувства, превосходящие человеческие, работали исправно.

— У меня тоже есть немного еды, — Цяо Цзысюань не хотел принимать подачки. Он еще не понимал, насколько глубоко зашел кризис в этом мире, но по кровавым стычкам двух предыдущих групп из-за припасов понял: еда будет становиться лишь ценнее. Он не собирался нагло пользоваться чужим гостеприимством лишь потому, что Гун Линфэн бросил пару слов.

— Эй? Это что такое? — когда Цяо Цзысюань достал две упаковки масляных булочек, Сян Цинь живо отреагировал. Однако его удивленный и любопытный голос заставил Цяо Цзысюаня на мгновение замереть. Они не знают, что такое хлеб? Цяо Цзысюань бросил взгляд на котелок, в котором они варили нечто, похожее на лапшу. Кто-то как раз наложил порцию и протянул Гун Линфэну. Цяо Цзысюань присмотрелся и едва сдержал гримасу: это было похоже на какие-то лианы...

— Это хлеб, довольно вкусный, — Цяо Цзысюань открыл упаковку и под взглядами присутствующих медленно достал ломтик, откусив большой кусок. После стольких лестниц и физической нагрузки он действительно проголодался.

— Хлеб? Из чего это сделано? Так вкусно пахнет, — в отличие от настороженности остальных, Сян Цинь, этот простак, казался совершенно беспечным. Без задней мысли он повторил за Цяо Цзысюанем, вытащил кусок и проглотил его буквально за четыре укуса, после чего довольно облизнулся.

— Ты сам это сделал? — Гун Линфэн отложил свою порцию лиан, взял ломтик хлеба и с грацией аристократа принялся за еду. Прожевав, он повернулся к Цяо Цзысюаню, внимательно разглядывая оставшийся у него в руке кусок, будто изучая нечто загадочное.

На самом деле, еще когда Сян Цинь задал свой вопрос, в голове Цяо Цзысюаня прозвенели тревожные звонки. Он, привыкший всегда сохранять хладнокровие, сейчас был готов выругаться. Какого черта?! Кто-нибудь объяснит ему, почему в этом мире нет хлеба?! Машины здесь роскошные, но узнаваемые, пистолеты мощные, но понятные, лифты современные, но очевидные. Почему же продукты настолько отличаются? Глядя на эту зеленую массу в котелке, напоминающую ивовые ветви, Цяо Цзысюань не знал, что ответить. В итоге он лишь молча кивнул в ответ на вопрос Гун Линфэна. Хлеб в этом мире стал его «авторским блюдом»! И это при том, что его кулинарные навыки ограничивались умением сварить что-то съедобное. Даже если бы ему дали духовку и ингредиенты, он понятия не имел бы, как печь хлеб!

— Ты такой крутой?! А сможешь сделать еще такого... ну, хлеба? — Сян Цинь продолжал болтать, не замечая неловкости. Цяо Цзысюань лишь вяло покачал головой.

— Нет инструментов.

Духовка в его пространстве, кажется, была, но это был маленький домашний прибор, в котором он раз в год на свой день рождения пек торт. Его мать всегда отлично готовила, да и отец тоже; они по очереди заботились о питании, поэтому сам Цяо Цзысюань в готовке был не силен. Он никак не ожидал, что их дом превратится в руины.

— Сначала поешь, лианы остынут — будет невкусно, — Гун Линфэн прервал Сян Циня, который собирался что-то еще спросить, и сунул Цяо Цзысюаню в руку миску с варевом.

Цяо Цзысюань посмотрел на зеленую массу. «Лианы»... глядя, как остальные едят это так же привычно, как он когда-то ел рис, он почувствовал, как по лбу скатилась капля пота. Давление было огромным.

— Э-э, я не очень люблю... ну, лианы. Вы ешьте, я лучше хлебом перекушу, — Цяо Цзысюань запнулся, едва не назвав их ивовыми ветками. Гун Линфэн взглянул на него, проследил за его брезгливым жестом, перевел взгляд с миски на него и, помолчав, кивнул, принимая отказ.

— Тебе тоже не нравится? И мне тоже. Ем это уже двадцать лет, каждый день одно и то же, тошнит уже. Лучше уж твой... как там, хлеб. Да, хлеб вкуснее, — подхватил Сян Цинь и, не теряя времени, взял еще две порции хлеба.

Остальные тоже начали один за другим тянуться к масляным булочкам. Цяо Цзысюань съел четыре штуки и похлопал себя по животу — сытость была на уровне сорока-пятидесяти процентов. Вспомнив, сколько вкусовости хранится в его пространстве, он сглотнул слюну. Похоже, теперь придется есть тайком. Мысль о том, что большинство привычных ему продуктов в этом мире отсутствуют, навевала тоску.

После еды Цяо Цзысюань сел в углу. Гун Линфэн устроился напротив, и его взгляд, то и дело

останавливавшийся на Цяо Цзысюане, заставлял чувствовать себя неудобно. Цяо Цзысюань оглядел припасы: часть вещей уже была разобрана. Раньше он не обращал внимания, но теперь, когда появилась минутка передышки, заметил, что еда в коробках сильно отличается от той, что он знал. Цяо Цзысюань протянул руку и потрогал соседний ящик. Сидящие напротив заметили это, но промолчали. Он чувствовал их взгляды на себе постоянно, и это напомнило ему те полгода, когда за ним следили каждый божий день. Нахмурившись, он открыл ящик.

Внутри были банки, похожие на консервные, но в стекле плескалась желтовато-белая вязкая жидкость. Выглядело это неаппетитно. Цяо Цзысюань мельком глянул на этикетку и отставил банку.

— Брат Фэн, землетрясение в Личэне вызвало цунами в прибрежных водах, за эти два дня... — внезапно раздался звук, похожий на уведомление смартфона. Цяо Цзысюань обернулся и увидел, что мужчина по имени Ци Жуй смотрит на устройство, напоминающее часы. Его лицо мгновенно побледнело.

— Проверь зону поражения, — серьезно скомандовал Гун Линфэн. Цяо Цзысюань тоже нахмурился. Независимо от того, присоединится он к их группе или нет, сейчас они в одной лодке, а он совершенно не знает этого мира. Впрочем, он уже решил, что отправится с ними в так называемый Цзянчэн.

— Цунами ударило по реке Лицзян, пересекающей три города провинции. Основная зона бедствия расширяется от центра Личэна, вода продолжает прибывать... — Ци Жуй кивнул, глядя на свой коммуникатор. Цяо Цзысюань решил, что это, вероятно, устройство связи. Хотя бы что-то известно о внешнем мире. Но цунами — это серьезно. Он не знал, где находится Личэн, но раз эти люди обеспокоены, значит, это напрямую влияет на их маршрут.

— Завтра в полдень, когда придут Сяо Сянь и остальные, мы немедленно выступаем. Сегодня все отдыхают, я в дозоре, — Гун Линфэн отдал приказ. Кто-то из группы хотел возразить, но жест рукой пресек любые споры. Цяо Цзысюань не понимал этих тайных знаков и не хотел вникать — его интересовал только завтрашний отъезд.

— Я присоединяюсь к вашей группе, — Цяо Цзысюань произнес это четко и холодно. Тон не был заискивающим, но звучал лучше, чем раньше. В конце концов, придется провести вместе какое-то время.

— Хорошо. Тогда завтра ты и Лянь Юй отвечаете за сбор припасов. Никаких проблем? — Гун Линфэн согласился без раздумий. Остальные переглянулись, в их глазах читался скрытый смысл, но никто не возразил. Гун Линфэн указал на припасы, разложенные по подвалу, и добавил вопрос, осознав, что не знает объема пространства Цяо Цзысюаня.

— ...Сколько еще может вместить его пространство? Мое уже забито крупногабаритными вещами, места почти нет, — Лянь Юй, до этого молчавший, задал вопрос. На самом деле, Цяо Цзысюань проверил свое пространство духовным чутьем: там легко поместилось бы все, что

было в подвале. Но он не хотел раскрывать секрет, что его пространство гораздо больше обычного. Из всего здесь его интересовало только оружие, а на остальное он смотрел с содроганием.

— Одну треть, — Цяо Цзысюань ответил, глядя на Лянь Юя. Тот, спокойно окинув взглядом помещение, озвучил долю.

— Не выйдет. Половину. Я могу взять только половину, пространство слишком мало. Остальное придется придумать вам самим, — твердо сказал Цяо Цзысюань.

— Ладно, половину, — Гун Линфэн переглянулся с Лянь Юем и кивнул. Цяо Цзысюань удовлетворенно закрыл глаза. Завтра путь, к ним еще присоединятся люди. В такое время верить можно только себе, так что нужно восстановить силы.

— Отдыхайте, завтра будет тяжелый день, — Гун Линфэн дал указание и, взяв снайперскую винтовку, вышел из подвала. Цяо Цзысюань погрузился в медитацию. Остальные переглянулись, Сяо Линь бросил последний взгляд на Цяо Цзысюаня и тоже вышел.

— Брат Фэн, — Сяо Линь подошел к нему. Гун Линфэн оглянулся на подвал и отошел подальше, к окну.

— Оружие пусть заберет Лянь Юй, остальное распределите между братьями, — тихо и спокойно сказал Гун Линфэн, глядя на пустую улицу.

— Брат Фэн, с этим Цяо У что-то не так, — Сяо Линь поправил очки и прошептал это настолько тихо, что только Гун Линфэн мог услышать. Тот лишь молча кивнул.

— Мы следили за этой группой полдня, и тут внезапно появляется Цяо У. Пространственный маг, на вид хитрый, но ведет себя неосторожно, как студент. Хотя он нас опасается, его действия выдают в нем новичка. Но... слишком уж удачно он появился, — негромко ответил Гун Линфэн. Сяо Линь был самым проницательным в их группе, и Гун Линфэн ценил его мнение.

— Тогда почему...? — Сяо Линь замолчал, его глаза блеснули.

— Догадался? — Гун Линфэн увидел его реакцию.

— Брат Фэн, если он действительно человек «тех» людей, не опасно ли оставлять его рядом? — с тревогой спросил Сяо Линь.

— Нет. Держать неизвестного врага под носом — самый безопасный вариант. Иди отдыхай, скажи остальным быть начеку, — Гун Линфэн достал сигарету, закурил и выпустил кольцо дыма.

— Понял, — Сяо Линь кивнул и направился вниз, столкнувшись по пути с Сян Цинем. Тот одарил его своей глуповатой улыбкой, от которой Сяо Линь лишь молча прошел мимо.

— Пришел? — не оборачиваясь, спросил Гун Линфэн, услышав шаги.

— Да. С Цяо У что-то не так. Он не знает, что такое лианы, и то, как он собирает вещи... его ментальная сила гораздо искуснее, чем у Лянь Юя, — сказал Сян Цинь, подходя ближе.

— Какие мысли? — Гун Линфэн обернулся. Если Сяо Линь был стратегом, то Сян Цинь — идеальным напарником. Им не нужны были слова, чтобы понять друг друга.

— Может, способности эволюционируют? И еще... он вряд ли их человек. Слишком много дыр, даже если он играет роль. Враг он или друг — нужно наблюдать, — Сян Цинь посмотрел на Гун Линфэна с надеждой, словно большой щенок, ожидающий похвалы.

— Хорошо, следи за ним. Иди отдыхай, — Гун Линфэн похлопал его по голове.

— Ладно. Но, брат, честно говоря, если бы Цяо У стал нашим другом, было бы неплохо. По крайней мере... его хлеб очень вкусный, — Сян Цинь глупо улыбнулся. Гун Линфэн промолчал.

«Брат»... только наедине Сян Цинь называл его так. Они были братьями по отцу, но оба — брошенными детьми. У их отца было слишком много любовниц и внебрачных сыновей, которым не позволялось носить его фамилию. Все они носили фамилии своих матерей. Сам Гун Линфэн до начала катастрофы был отозван в семью в Цзянчэн из-за своих выдающихся способностей, но по пути столкнулся с этим адом.

Цяо Цзысюань чувствовал на себе взгляды. Хотя это нельзя было назвать полноценной слежкой, приятного мало. Но он научился терпеть.

Стемнело быстро. В подвале зажегся свет — Сян Цинь включил что-то вроде настольной лампы. Цяо Цзысюань мельком взглянул на источник света, размял затекшие конечности и вышел наверх. Небо было серым, без луны, на душе стало тяжело. Этот мир оказался опаснее, чем он думал.

— Не спишь? — Гун Линфэн стоял у входа с оружием в руках. Цяо Цзысюань присмотрелся — похоже, снайперская винтовка.

— Мы проедем через Личэн по пути в Цзянчэн? — спросил Цяо Цзысюань, вспомнив разговор днем. Гун Линфэн молча смотрел на него несколько секунд, потом кивнул.

— Нельзя объехать? — Цяо Цзысюань нахмурился. Гун Линфэн покачал головой, достал сигарету и предложил одну ему. Цяо Цзысюань отказался. Гун Линфэн закурил, не используя зажигалку: он просто потер пальцы, и на кончике указательного пальца вспыхнул слабый голубой огонек. Цяо Цзысюань прищурился. Значит, Гун Линфэн — маг огня.

— Нужно оценить ситуацию. Объехать можно, но это крюк через три города, а что там творится — неизвестно. Не факт, что это безопаснее, — ответил Гун Линфэн.

— Что вы достали из той странной птицы сегодня? — Цяо Цзысюань сменил тему. Он не был силен в географии, да и в своем мире не любил вникать в маршруты.

— ...Кристалл, — Гун Линфэн был удивлен вопросом, но, увидев искреннее любопытство в глазах Цяо Цзысюаня, ответил.

— Что? — Цяо Цзысюань хотел убедиться, что не ослышался.

— Та птица была мутировавшим огненным фениксом. В ее теле образовался кристалл, содержащий энергию огня. У многих мутировавших животных есть такие кристаллы, их энергия помогает повышать уровень способностей, — Гун Линфэн объяснил все подробно. Цяо Цзысюань почувствовал, как внутри что-то щелкнуло. Неужели поэтому сегодня, когда он столкнулся с птицей, кроваво-нефритовая печать на груди пришла в возбуждение? Может, кристалл полезен и для духа его пространства?

— А у Ци Жуя и остальных тоже есть способности?

<http://bllate.org/book/22414/2353329>